

Научная статья
УДК 769.5 + 050
doi: 10.17223/26188422/18/9

Бесплатные открытки-приложения к журналам конца XIX – начала XX вв. как способ издательского высказывания

Наталья Александровна Мозохина¹

¹ *Государственный музей-заповедник «Гатчина», Гатчина,
Ленинградская область, Россия, natalymoz@mail.ru*

Аннотация. Изложены результаты исследования издательской деятельности журналов в отношении такой формы бесплатных приложений, как открытки. Только появившись как тип печатного издания, они быстро завоевали популярность, благодаря чему использовались издателями журналов для привлечения постоянных читателей и новых подписчиков. Стремление выделить свой журнал (издательское высказывание) привело издателей к идее иллюстрирования номеров открытками и, наконец, к замене ими всего содержания.
Ключевые слова: открытка, журнал, приложение, издание, премия, редактор

Для цитирования: Мозохина Н. А. Бесплатные открытки-приложения к журналам конца XIX – начала XX вв. как способ издательского высказывания // Вопросы журналистики. 2025. № 18. С. 172–191. doi: 10.17223/26188422/18/9

Original article

doi: 10.17223/26188422/18/9

Free postcard supplements to magazines of the late 19th – early 20th centuries as a form of publisher’s statement

Natalia A. Mozokhina¹

¹ Gatchina Palace and Estate Museum, Gatchina, Leningrad Oblast, Russian Federation, natalymoz@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of magazine publishing concerning postcards as a form of free supplements. Having only recently emerged as a type of print product, illustrated postcards rapidly gained popularity. The first domestic magazine to include postcard supplements is currently considered to be *Fotograf-Lyubitel'* (Amateur Photographer), published by the photographer A. M. Lavrov in 1898. In his publication, Lavrov called upon Russian photographers to issue postcards featuring their work. He observed that the Russian postcard market was saturated with foreign editions containing photographs by foreign masters, and he himself provided an example of such a publication in his magazine. His initiative was taken up in 1900–1901 by the magazine *Strekoza* (Dragonfly). These two periodicals established two primary forms of interaction between postcards and magazines: as unannounced free supplements (surprises) and as advance-notified bonuses for subscribers. In 1902, a postcard intended for collecting was issued as a supplement to the Pskov magazine *Kolleksioner* (Collector). Specialized children’s magazines quickly adopted the idea of producing magazine postcards as auxiliary didactic and educational material (e.g., *Zadushevnoe Slovo* (Soulful Word), *Drug Detey* (Friend of Children), *Svetlyachok* (Firefly), *Uchenik* (Pupil), *Gazetka dlya Detey i Yunoststva* (Newspaper for Children and Youth)). By the middle of the twentieth century, postcard supplements began to appear in many publications. However, this period also saw a divergence in how magazine editors perceived their target audience and the purpose of publishing such postcards. The editorial desire to distinguish their magazine – an “editor’s statement” – led to the practice of illustrating issues with postcards and, ultimately, to replacing all content with them. Heading the publishing house of the Community of St. Eugenia and editing the magazine *Khudozhestvennye sokrovishcha Rossii* (Artistic Treasures of Russia), A. N. Benois and V. Ya. Kurbatov, due to the parallel work on both publications, came to view postcards as a kind of branch of the magazine. The Community of St. Eugenia’s own magazine, *Otkrytoe Pis'mo* (Open Letter) (edited by F. G. Berenshtam), was formatted like a postcard, so the free postcards included with it were perceived as

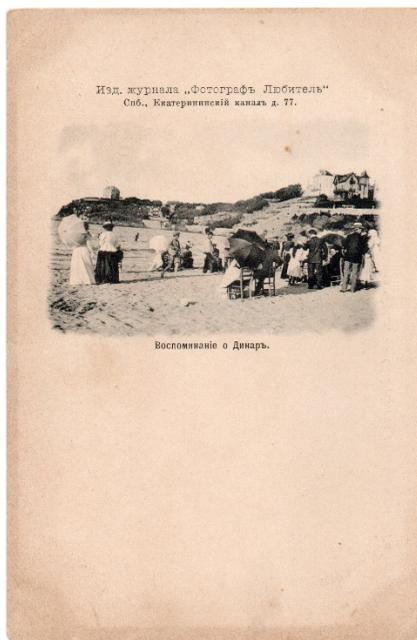
its illustrations. The satirical magazine *Moment* (Moment) went even further in this direction. Its editor, M. S. Kaufman, created covers from several postcards arranged like puzzles. Finally, the satirical magazine *Otkrytka* (Postcard) (published and edited by M. M. Brodovsky) became a monthly set of tear-off cards. The publication of free magazine postcard-supplements can be termed an “editor’s statement”. The small picture, which would subsequently begin an independent life while still bearing the mark of its “supplement” origin, was intended to encapsulate the entire program of the edition. Recipients who encountered such postcards in correspondence and were previously unaware of the magazine were meant to understand immediately, through this visual message, what the publication was dedicated to and to become unconditionally interested in it.

Keywords: postcard, magazine, supplement, edition, bonus, editor

For citation: Mozokhina, N. A. (2025) Free postcard supplements to magazines of the late 19th – early 20th centuries as a form of publisher’s statement. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 18. pp. 172–191. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/18/9

Иллюстрированная открытка была разрешена к изданию в Российской империи в 1895 г. и быстро завоевала популярность у публики. Переписка с помощью открытых писем стала активно вестись с конца XIX в., и тогда же, когда бум открытки еще не начался, многие редакторы, желая доказать современность своего издания, сохранить старых читателей и привлечь новых, стали искать формы взаимодействия с данной разновидностью почтовой корреспонденции. Помимо собственных изданий отдельных серий открытых писем, распространявшихся за отдельную стоимость, и рекламных открыток, особенно широкое распространение получил выпуск бесплатных открыток-приложений, которые, пожалуй, были самой первой найденной редакторами формой взаимодействия с модной новинкой. Они крепились в переплет журнала неразрезанными в виде дополнительных страниц или с помощью перфорации либо вкладывались в качестве премий подписчикам с одним из номеров следующего года. Этому аспекту рекламно-издательской деятельности журналов пока посвящено только одно исследование, в котором кратко характеризуются все возможные варианты выпуска журнальных открыток [1]. Настоящая публикация продолжает и расширяет его, рассматривая выпуск журналами открытых писем в виде бесплатных приложений и премий как высказывание издателей и редакторов.

В настоящий момент из-за плохой сохранности журнальных приложений в собраниях библиотек связи между когда-то едиными изданиями полностью разрушились. Открытки-приложения бытуют в основном на филокартическом рынке, и задачей атрибуции становится их соотнесение с журнальным номером, к которому они когда-то были приложены. Из-за этого весьма сложно определить, кто из издателей первым прибегнул к этому типу издания. Однозначно можно утверждать одно – данный издательский прием был заимствован у иностранных периодических изданий, которые начали его использовать еще в 1890-х гг. На настоящий момент первым отечественным журналом с открытками-приложениями считается «Фотограф-любитель», издателем которого был отставной капитан I ранга, художник и фотограф А. М. Лавров, вложивший четыре карточки в № 9 за 1898 г. (илл. 1).

Илл. 1

Появились они именно в фотографическом журнале по ряду причин. Два материала об открытках сопровождали этот номер: один – с программной статьей «Полезность любительской фотографии», в которой А. М. Лавров сравнивал состояние открыточной отрасли за границей и в России не в пользу последней, особо отмечая полное отсутствие открыток с видами приволжских городов [2], другой был посвящен немецким издателям, раздобывшим для открыток портрет успешного канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка [3]. К следующему номеру был приложен лист с «фототипиями почтовых карточек» – примерами основных сюжетов зарубежных художественных открыток. Следует подчеркнуть, что на листе были напечатаны в уменьшенной величине репродукции открыток, они не имели перфорации для отрыва и разлиновки адресной стороны. Еще две важные публикации появились в 1900 и 1901 гг. соответственно: «Открытое письмо» [4] и «Иностранцы как описатели России» [5]. Во всех своих публикациях А. М. Лавров призывал отечественных фотографов к изданию открыток со своими снимками, поскольку видел, что русский рынок открытки заполнен иностранными изданиями, фотоснимки для которых сделаны иностранными видописцами. Неудивительно, что карточки, которые были приложены к сентябрьскому номеру 1898 г., были напечатаны двумя способами черно-белой печати (фототипией и автотипией) в петербургской типографии А. И. Вильборга, что подчеркивало готовность отечественной полиграфии к приему заказов на издание карточек и говорило о разнообразии технических возможностей российских типографий.

А. М. Лавров занимает важное место в истории русской открытки. Он не только стал инициатором использования открыток в качестве иллюстрированных приложений к периодическим изданиям, что впоследствии подхватили и другие отечественные журналы (скорее всего, эту идею он почерпнул из зарубежных журналов по фотоделу), но и благодаря его значительному влиянию и популярности среди читателей «Фотографа-любителя» в конце 1890-х – начале 1900-х гг. начался бурный рост издания открыток в России.

Инициатива А. М. Лаврова была подхвачена одним из старейших в России юмористических журналов «Стрекоза». Издателем Г. К. Корнфельдом и редактором И. Ф. Василевским открытки стали предлагать

ся в качестве премий подписчикам на следующий год наравне с отдельными фототипиями и хромолитографиями, альбомами и книгами. В качестве премий открытки в этом издании анонсировались в 1900 и 1901 гг., а увидели свет соответственно в 1901 и 1902 гг. Если при первом выпуске открыток подписчикам потребовались еще некоторые разъяснения («...третьим приложением мы разошлем нашим подписчиками (быть может, точнее было бы сказать, нашим подписчикам) очень миленькую безделушку – серию изящно исполненных автотипией открытых писем “Стрекозы” (почтовых бланков для писем)» [6. С. 10]), то в следующий раз говорилось о новой серии, «богатой содержанием и разнообразием рисунков» [7. С. 8]. Дата цензурного разрешения второго выпуска 27 июля 1902 г. проставлена на открытках с женскими головками в стиле модерн, являвшимися перепечатками из зарубежных изданий. Тем не менее эта серия была напечатана не за границей, а в петербургской типографии А. И. Вильборга. Более раннее издание имеет другое оформление адресной стороны, формула цензурного дозволения и название типографии не проставлены, а на изобразительной стороне вдоль левого края в скобках напечатано «Премия журнала “Стрекоза”». Здесь тоже были перепечатки юмористических сенок с иностранных изданий, но некоторые открытки были изданы по рисункам Н. Ольшанского, автора пейзажных заставок для некоторых номеров журнала.

Таким образом, практически сразу после появления открыток-приложений определились две основные формы их взаимодействия с журналами: в виде бесплатных не анонсируемых заранее приложений (сюрпризов) и премий подписчикам, о которых они информировались загодя. Если редактором-издателем «Фотографа-любителя» открытки преподносились как новая форма распространения фотоснимков и не служили для привлечения новых подписчиков, то Г. К. Корнфельд и И. Ф. Василевский рассматривали иллюстрированные почтовые карточки с точки зрения их развлекательной функции и моды на них и за счет этих качеств рассчитывали на новых читателей.

Одним из первых специализированных в России изданий для коллекционеров стал журнал «Коллекционер», выпускавшийся в Пскове. Неудивительно, что подобное издание появилось именно в этом городе, так как там жил известный собиратель старины Ф. М. Плюш-

кин. Журнал выходил только в течение 1902 г. В Российской национальной библиотеке хранятся два его номера, один из которых вышел под № 1, а другой датирован июлем. Редактором-издателем, хранителем музея Псковского археологического общества А. А. Заборовским как издание журнала был выпущен предмет, предназначенный для коллекционирования – открытка с воспроизведением старинного рисунка «Псков в исходе XVI века». Его идея вскоре будет подхвачена другим, уже сугубо филокартическим, журналом «Открытое письмо» и сохранится до настоящего времени: современные журнал «Филокартия» и газета «Открытые письма» на постоянной основе или от случая к случаю в качестве бесплатных приложений издают открытки¹.

Специализированные журналы для детей быстро подхватили идею выпуска журнальных открыток, однако у них она стала приобретать новые формы. Журнал «Задушевное слово» в качестве бесплатного приложения выпустил карточки с репродукциями картин, иллюстрирующими двенадцать месяцев года, и стихотворениями русских поэтов. В этой серии редакция выразила сугубо литературную направленность своего издания. Идея «помесячных» открыток была не нова – чуть ранее в издании Общины св. Евгении вышла подобная серия с орнаментальными рисунками, но в приложении к журнальному изданию была применена впервые.

В 1905 г., по примеру «Стрекозы», в качестве премий подписчикам к журналу «Друг детей» была приложена серия открытых писем. Однако в детском журнале открытки не могут иметь просто развлекательный характер, у них должна была быть определенная образовательная цель, поэтому на них были запечатлены виды городов, архитектурных памятников, выдающихся технических сооружений, этнографические зарисовки.

В 1907–1908 гг. журнал для самого младшего возраста «Светлячок» под редакцией А. А. Федорова-Давыдова выпускал отрывные открытки-премии, который называл «Календарь – открытые письма». Такое же издание предлагалось в качестве премии для ранних подписчиков на 1911 г. К сожалению, в чем состояла идея этого издания, не

---

¹ Следует отметить, что если газета выпускает открытки только собственного издания, то журнал комбинирует: карточки может выпустить как редакция, так и один из авторов к своей статье.

известно, так как в полном объеме оно не обнаружено – только в виде разрозненных черно-белых открыток с перфорацией, которые сюжетно не имеют отношения к месяцам года. В 1913–1914 гг. подписчики получали картинки для раскрашивания в виде открытых писем: одна открытка представляла собой цветной образец для раскрашивания, другая – контур рисунка.

В 1910–1914 гг. писатель В. Г. Янчевецкий (Ян), в то время преподаватель 1-й петербургской гимназии, издавал гимназический журнал «Ученик», в основном ориентированный на мальчиков, в котором пропагандировал скаутское движение и коллекционирование мелких предметов², в том числе открыток. Ближайшими помощниками В. Г. Янчевецкого по изданию были его ученики, которые помогали вести рубрику «Почта читателей». Через журнал они постарались организовать детский кружок по переписке и обмену почтовыми карточками. Так, гимназист из состава редакции Вячеслав Флеров под контролем В. Г. Янчевецкого предлагал автору одного из писем в журнал И. Коршунову взять на себя составление устава этого кружка: «Здесь главное затруднение возникает по поводу способа обмена открытками. Я лично думаю, что лучшим будет следующий: каждый коллекционер сообщает в кружок интересующие его сюжеты открыток: виды, картины, цветы, головки и т.д., и со своей стороны будет присылать в кружок известное количество открыток в месяц. <...> В кружке открытки будут сортироваться и затем рассылаться по назначению» [9. С. 64–65]. Однако, в отличие от филателистического кружка, получившего большое развитие, собирание открыток у мальчиков не нашло весомого отклика, хотя для развития этого направления в качестве бесплатных приложений журнал выпускал черно-белые открытки, заодно рекламирующие и скаутское движение (илл. 2).

Наконец, еще одно новое применение открыток в издательской практике продемонстрировала редакция газеты «Газетка для детей и юношества» (редактор-издатель А. П. Коркин), выпускавшейся с 1910 г. Это было гибридное издание, сочетавшее элементы и газеты, и журнала.

---

² Об организации с помощью журнала кружка по филателии см. статью Е. В. Панькиной [8].

Илл. 2

К каждому номеру прикладывались красочные приложения, в которых юным читателям предлагались разнообразные поделки, включая открытки-раскраски. Открытки для раскрашивания часто издавались в Западной Европе, в том числе для русского рынка; здесь же предлагалось самостоятельно изготовить из заготовок открытки, которые были бы уникальными, так как не давалось образца для раскрашивания (только контур рисунков, правда, взятых из зарубежных изданий), а адресная сторона не была расчерчена линиями подсказа. Детям нужно было раскрасить и вырезать рисунок, затем наклеить его на плотный лист картона и послать знакомым [10–19]. По почтовым правилам подобное отправление имело право на существование, так как можно было вручную нанести надпись: «Почтовая карточка» и

разделить вертикальной чертой адресную сторону на две половины [20]. Как вариант их можно было наклеить на бланки открытых писем государственного образца. В некоторых номерах предлагался рисунок в красках, который нужно было тоже вырезать, наклеить и разослать или же «свести его на открытку и раскрасить самостоятельно» [16; 21–25]. Одно изображение для открытого письма, исполненное на черном фоне, рекомендовалось перерисовать на грифельную доску [26]. Таким образом, читателям предлагалось стать соиздателем уникальных открыток, из которых до финишной прямой издания могло не дойти ни одного экземпляра, если бы их никто не захотел делать. Тем не менее в фондах научно-образовательного центра «Детский музей открытки» при Ленинградском государственном университете им. А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, Царское Село) сохранилось несколько подобных поделок.

Таким образом, открытки нашли широкое применение в журналах детской направленности в качестве вспомогательного дидактического и образовательного материала, поэтому неудивительно, что они проникли в специализированные педагогические журналы, даже в издававшееся Училищным комитетом при Святейшем Синоде «Народное образование». Ориентированный на преподавателей церковно-приходских школ, этот журнал поднимал широкий круг педагогических вопросов, в том числе по методике преподавания разных дисциплин. Издавал его П. П. Мироносицкий, богослов и церковный композитор. В 1911 г. в качестве бесплатного приложения к журналу на открытках были напечатаны ноты его сочинений, а также песен других композиторов, составившие помесечную серию из двенадцати открыток. На маленьком бланке поместились ноты только первых куплетов песен, поэтому практическое использование этих открыток в качестве записи музыки было невозможно. Отдавая дань популярности открытки как виду почтового отправления, П. П. Мироносицкий стремился показать, что журнал, зарекомендовавший себя как издание консервативное, всецело следует в ногу со временем, так как к этому моменту выпуск журнальных открыток стал уже хорошим тоном среди издателей.

К середине XX в. открытки-приложения стали встречаться во многих изданиях, однако одновременно наблюдается расхождение в видении издателями журналов целевой аудитории и понимании задач, ко-

торые они преследуют, выпуская подобные открытки. Четко отмежевываются рекламная открытка и самостоятельные издания журналов. Но все они способствовали дальнейшему взаимопроникновению журналов и открыток, что приводит к новой характерной тенденции – взаимозаменяемости или превращению журналов в открытки.

Эта линия впервые намечается в издательской деятельности Общины св. Евгении. Выпущенные ею открытые письма по формальным признакам не могут быть названы открытками-приложениями, но в определенный период деятельности издательства они рассматривались издателями как таковые. В 1902–1904 гг. художник А. Н. Бенуа и историк искусства В. Я. Курбатов вместе возглавляли это благотворительное издательство, но одновременно были сотрудниками журнала «Художественные сокровища России», который знакомил публику с художественными памятниками прошлого. Во многом процессы издания журнала и открыток были параллельны: одни и те же редакторы, одни и те же фотографы, одни и те же памятники.

Сам журнал в издании открыток замечен не был, но фраза из письма В. Я. Курбатова свидетельствует, что это не совсем так. Выпуская в 1903 г. эрмитажные серии почтовых карточек, вложенные в конверты вместе с пояснительным текстом, он подчеркнул: «К каждой серии я делаю маленькое объяснение, а сверх того все, кроме Петровской³, выйдут альбомами с более подробным объяснением (филиальное отделение сокровищ)» [27. Л. 23–24]. Слово «сокровищ» относятся к наименованию журнала «Художественные сокровища России», следовательно, издания Общины св. Евгении рассматривались А. Н. Бенуа и В. Я. Курбатовым в качестве более простого типа издания для восприятия неподготовленной к большим искусствоведческим текстам публикой. «Филиальное отделение» означает фактически открытки-приложения. В данном случае это были не просто открытки, а наборы, имеющие словесное сопровождение, увидевшие свет рядом с журналами с такой же информационной наполненностью. Так открытки постепенно перерастали свою почтовую сущность и превращались в особый тип коллекционного издания: художественного и научного.

---

³ Серия открыток «Петр I» издания Общины св. Евгении.

Следующим шагом этой тенденции стал выпуск специализированного рекламно-популярного журнала «Открытое письмо»⁴, издававшегося тоже Общиной св. Евгении, но у его руля стояло совсем другое действующее лицо – архитектор-художник Ф. Г. Беренштам, который превратил журнал в уникальную лабораторию для экспериментов с оригинальными открытыми письмами и исследований как возможностей различных техник печати, так и эстетики самих открыток. В качестве бесплатных приложений к номерам выпускались открытки, напечатанные в оригинальных техниках. Часто их авторами были художники, которые больше для открыток специально ничего не нарисовали. В некоторых случаях на открытках переиздавались старинные гравюры (илл. 3). Сам облик журнала сразу же напоминал своим форматом о почтовой карточке: маленький, удобный для держания в руках и внимательного рассматривания изображений. Открытки, приложенные к нему, смотрелись из-за своих размеров как иллюстрации.

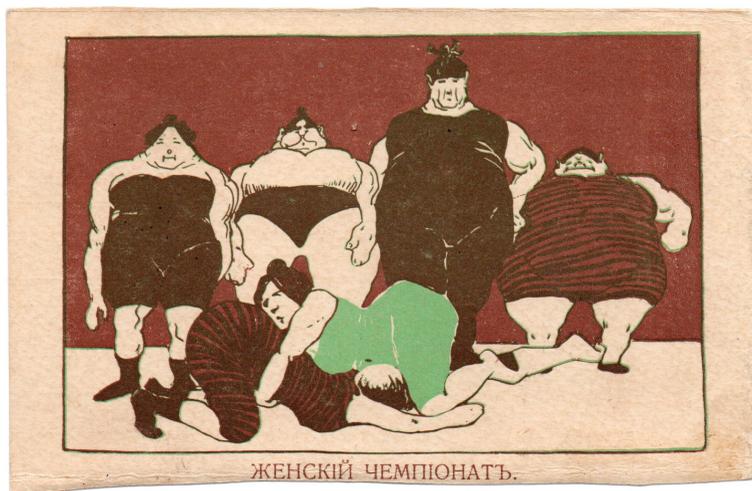
Илл. 3

⁴ О журнале см. подробнее в статье автора [28].

К сожалению, журнал просуществовал недолго и был закрыт из-за нерентабельности. По словам О. С. Острой, причина неудачи заключалась в недостаточной численности русских филокартистов, «чтобы обеспечить подписчиками подобные журналы. Лидировали коллекционеры иного толка, собиратели более серьезных художественных ценностей, чьим органом был существовавший значительно дольше (1907–1916) журнал “Старые годы”» [29. С. 216].

Тем не менее значение журнала «Открытое письмо» для дальнейшего взаимодействия открыток и журналов велико, так как он продемонстрировал возможность иллюстрирования журнала открытками. Если в случае «Открытого письма» открытки были соразмерны журналу и поэтому по формату немного превосходили стандартные почтовые карточки, то формат журнала «Момент», относящегося к типу сатирических журналов и издававшегося М. С. Кауфманом, был равен пазлу, сложенному из входивших в него открыток. Несколько его номеров увидели свет в 1907 г., когда подобные издания уже уходили в прошлое. Как указывалось в рекламе, «в каждом номере заключается от 6 до 12 открытых писем на злободневные темы» [30. С. 8]. Его обложки были остроумно составлены из нескольких отрывных открыток, созданных разными художниками: В. В. Беляшиным, Н. Н. Герардовым, И. М. Грабовским, М. А. Демьяновым, А. М. Любимовым, Н. И. Фешиным (илл. 4). Есть даже одна открытка с рисунком И. Е. Репина. Толщина открыточного картона формировала обложку, но использование открыток по назначению путем отрывания по линиям перфорации практически ее же и уничтожало – внешней эффектности был принесен в жертву функционализм. Журнал, как и многие другие сатирические издания 1905–1907 гг., просуществовал недолго, хотя острота его сатиры была перенесена с политики на быт. Не исключено, что причиной прекращения его выхода в свет стал именно нефункциональный пример соединения в одном издании журнала и открыток.

Наконец, в те же годы издатель и редактор М. М. Бродовский, который тоже был издателем сатирических журналов «Оса» и «Фугас», предложил практически аналогичную идею, которая довела до логического конца тенденцию взаимопроникновения журналов и открыток – это выпуск журнала «Открытка».

Илл. 4

Свидетельство на выпуск журнала было им получено в апреле 1906 г. [31. Л. 1]. Первоначальная программа издания состояла в следующем: «1) карикатуры на злобу дня; 2) анекдоты и басни; 3) стихотворения; 4) афоризмы и изречения; 5) шутки и забавы; 6) объявления» [31. Л. 1]. Из данного содержания отнюдь не следует, что журнал был задуман чисто иллюстративным – анекдоты, стихотворения, афоризмы и даже объявления подразумевали под собой наличие минимального текста. По-видимому, к выпуску он приступил не сразу, так как в собрании автора находится № 2 за июль следующего, 1907 г. (илл. 5).

В августе издатель изменил периодичность выхода: вместо двух-четырёх раз в месяц – ежемесячно. В это время печатались №№ 3 и 4 [31. Л. 2–3]. Конечный продукт сильно отличался от задумки. Он был составлен только из отрывных открытых писем без текста. В течение года читатели должны были получить «96 рисунков политических на текущую злобу дня, 24 рисунка-копии с картин, находящихся в Императорском Эрмитаже и Музее императора Александра III, 60 юмористических и карикатурных и 36 рисунков пикантных» [32. Спинка обложки].

Илл. 5

Если у читателя после отрыва открыток от «Момент» оставалась в руках пара страниц, то номер «Открытки» полностью исчезал. Неудивительно, что этот журнал неизвестен исследователям и отсутствует в библиотеках – почти все его номера были уничтожены его преданными подписчиками. Дальнейшая его судьба неизвестна, но нужно подчеркнуть, что его тоже следует относить к категории сатирических журналов, так как он издавался во время Первой русской революции и ряд его рисунков имеет антиправительственную направленность с переходом к бытовой сатире, как у многих журналов 1907 г. издания.

Таким образом, к 1907 г. издатели исчерпали свои идеи по взаимовыгодному сотрудничеству журналов и открыток: появились специализированные журналы для коллекционеров, выпускавшие коллекционные открытки ограниченным тиражом; открытки могли становиться журнальными иллюстрациями; наконец, возник и журнал-открытка, состоящий исключительно из отрывных карточек.

Первая мировая война, которая, казалось, на волне новых тем и образов, захвативших весь мир, могла бы придать свежие идеи издате-

лям, ничего непривычного не привнесла в это направление. В связи с дефицитом открыточного картона и типографских красок и их удорожанием количество бесплатных открыток-приложений к журналам уменьшается, журналы переходят на выпуск самостоятельных серий открыток, распространявшихся за отдельную плату. В этом отношении интересно отметить вкладку с почтовыми карточками с портретами лидеров союзных держав к журналу «Пробуждение». На обороте страниц нет почтового оформления, макеты будущих открыток были напечатаны на бумаге такой же плотности, как и журнал, более того, их форматы не всегда совпадали со стандартным открыточным бланком размером 9 × 14 см. Так, на одной странице были напечатаны три заготовки для открыток размером 7 × 15 (зато страница была украшена двумя орнаментальными полосами), а на другой – четыре заготовки стандартного формата. Фактически взрослым предлагалось доработать это издание до почтовой карточки точно так же, как это рекомендовалось детям в «Газетке для детей и юношества» в качестве поделки.

Выпуск бесплатных открыток-приложений к журналам можно назвать высказыванием редактора, так как в малой картинке, которая впоследствии начнет свою самостоятельную жизнь вместе с указанием на свою «прилагаемость», должна была заключаться вся программа издания. Адресаты, получившие такие открытки в переписке и не знавшие ранее о таком журнале, должны были через этот визуальный месседж сразу понять, чему посвящено издание, и безоговорочно им заинтересоваться. Редакторы боролись между собой за новые оригинальные идеи сотрудничества журналов и открыток, и многие стремились предложить оригинальный вариант их взаимодействия. Другие же, наоборот, видели в обычных открытках-приложениях признак респектабельности и консерватизма. Недаром наиболее радикальные формы преобразования журнального блока замечены среди антиправительственных сатирических журналов.

Бесплатные открытки-приложения должны были продемонстрировать финансовую состоятельность и стабильность редакции. В данном контексте открытки выступали своеобразными индикаторами актуальности и современности издания. При этом форма выпуска (будь то отдельно вложенная или перфорационно связанная с номером открыт-

ка, выпущенная с использованием репродукций из журнала, перепечаток с зарубежных изданий или оригинальных рисунков) не имела принципиального значения. Парадоксально, что при таких довольно глобальных задачах бесплатные открытки из целей экономии расходов в основном оказывались напечатанными черно-белой печатью на плохой бумаге. Тем не менее они способствовали росту интереса к изданию и заставляли первых филокартистов тратить на множество подписок и искать в периодических изданиях о них информацию.

Список источников

1. *Мозохина Н. А.* Открытки-приложения к журналам как особый тип отечественного иллюстрированного издания начала XX века // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения : сб. матер. Междунар. научн. форума (23–26 апреля 2025 г.) / отв. ред. А. А. Малышев. СПб. : Медианапир, 2025. Т. 1. С. 15–16.
2. [Лавров А. М.] Польза любительской фотографии // Фотограф-любитель. 1898. № 9 (сент.). С. 325–329.
3. Фотографический казус // Фотограф-любитель. 1898. № 9 (сент.). С. 352.
4. *Лавров А. М.* Открытое письмо // Фотограф-любитель. 1901. № 9 (сент.). С. 521–523.
5. [Лавров А. М.] Иностранцы как описатели России // Фотограф-любитель. 1901. № 12 (дек.). С. 674–675.
6. Стрекоза. 1901. № 1.
7. Стрекоза. 1901. № 52.
8. *Панькина Е. В.* Юношеская филателия в начале XX века // Stamps: первый отечественный портал филателистов. URL: <https://stamps.ru/blog/yunosheskaaya-filateliya-v-nachale-xx-veka>.
9. *Флеров В.* О кружке коллекционеров // Ученик. 1912. № 2 (106). С. 64–65.
10. Газетка для детей и юношества. 1912. № 5. Приложение.
11. Газетка для детей и юношества. 1912. № 8/9. Приложение.
12. Газетка для детей и юношества. 1913. № 11; Приложение.
13. Газетка для детей и юношества. 1913. № 12. Приложение.
14. Газетка для детей и юношества. 1913. № 18. Приложение.
15. Газетка для детей и юношества. 1913. № 22. Приложение.
16. Газетка для детей и юношества. 1913. № 24/25. Приложение.
17. Газетка для детей и юношества. 1913. № 27. Приложение.

18. Газетка для детей и юношества. 1913. № 28. Приложение.
19. Газетка для детей и юношества. 1913. № 29. Приложение.
20. Циркуляры начальника Главного Управления почт и телеграфов. 28 декабря 1899 г. № 149. О пересылаемых внутри империи открытых письмах на бланках частного изготовления // Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. 1899. № 52 (30 дек.). С. 1002–1003.
21. Газетка для детей и юношества. 1913. № 21. Приложение.
22. Газетка для детей и юношества. 1913. № 34. Приложение.
23. Газетка для детей и юношества. 1913. № 37. Приложение.
24. Газетка для детей и юношества. 1913. № 40. Приложение.
25. Газетка для детей и юношества. 1913. № 42. Приложение.
26. Газетка для детей и юношества. 1913. № 41. Приложение.
27. ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1113.
28. Мозохина Н. А. Журнал «Открытое письмо» и его открытки // Почта. Филателия. Филокартия. Историко-культурное значение: сб. метод. матер. X науч.-практ. семинара. Санкт-Петербург, 9 октября 2019 г. / сост., науч. ред. Л. Н. Бакаютова. СПб.: ЦМС им. А. С. Попова; АО «Марка», 2019. С. 310–319.
29. Острой О. С. Журнал «Открытое письмо» // Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия. М.: Либерия, 1999. Вып. 1. С. 209–216.
30. Момент. 1907. № 3 (июль).
31. РГИА. Ф. 777. Оп. 7. Д. 676.
32. Открытка. 1907. № 2 (июль).

References

1. Mozokhina, N.A. (2025) [Postcard supplements to magazines as a special type of domestic illustrated publication of the early 20th century]. *Media v sovremennom mire. 64-e Peterburgskie chteniya* [Media in the Modern World. 64th St. Petersburg Readings]. Proceedings of the International Scientific Forum. 23–26 April 2025. Vol. 1. Saint Petersburg: Mediapapir. pp. 15–16.
2. [Lavrov, A.M.] (1898) Pol'za lyubitel'skoy fotografii [The benefits of amateur photography]. *Fotograf-lyubitel'*. 9 (September). pp. 325–329.
3. *Fotograf-lyubitel'*. (1898) Fotograficheskiy kazus [A photographic incident]. 9 (September). p. 352.
4. Lavrov, A.M. (1901) Otkrytoe pis'mo [Open letter]. *Fotograf-lyubitel'*. 9 (September). pp. 521–523.
5. [Lavrov, A.M.] (1901) Inostrantsy kak opisateli Rossii [Foreigners as describers of Russia]. *Fotograf-lyubitel'*. 12 (December). pp. 674–675.

6. *Strekoza* [Dragonfly]. (1901) 1.
7. *Strekoza* [Dragonfly]. (1901) 52.
8. Pan'kina, E.V. (n.d.) *Yunosheskaya filateliya v nachale XX veka* [Youth philately at the beginning of the 20th century]. [Online] Available from: <https://stamps.ru/blog/yunosheskaya-filateliya-v-nachale-xx-veka> (Accessed: 17.01.2026).
9. Flerov, V. (1912) O kruzhke kollektionerov [About the collectors' circle]. *Uchenik*. 2 (106). pp. 64–65.
10. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1912) 5. Supplement.
11. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1912) 8/9. Supplement.
12. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 11. Supplement.
13. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 12. Supplement.
14. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 18. Supplement.
15. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 22. Supplement.
16. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 24/25. Supplement.
17. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 27. Supplement.
18. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 28. Supplement.
19. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 29. Supplement.
20. *Pochtovo-telegrafnyy zhurnal*. (1899) Tsirkulyary nachal'nika Glavnogo Upravleniya pocht i telegraphov. 28 dekabrya 1899 g. № 149. O peresyalaemykh vnutri imperii otkrytykh pis'makh na blankakh chastnogo izgotovleniya [Circulars of the Head of the Main Directorate of Posts and Telegraphs. 28 December 1899 No. 149. On open letters on privately manufactured forms sent within the empire]. Official Part. 52 (30 December). pp. 1002–1003.
21. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 21. Supplement.
22. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 34. Supplement.
23. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 37. Supplement.
24. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 40. Supplement.
25. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 42. Supplement.
26. *Gazetka dlya detey i yunoshestva*. (1913) 41. Supplement.
27. Department of Manuscripts of the State Russian Museum. Fund 137. List 1. File 1113.
28. Mozokhina, N.A. (2019) [The magazine “Otkrytoe Pis'mo” and its postcards]. *Pochta. Filateliya. Filokartiya. Istoriko-kul'turnoe znachenie* [Mail. Philately. Postcard Collecting. Historical and Cultural Significance]. Proceedings of the 10th Seminar. Saint Petersburg. October 9, 2019. Saint Petersburg: TsMS imeni A.S. Popova; AO “Marka”. pp. 310–319. (In Russian).

29. Ostroy, O.S. (1999) Zhurnal "Otkrytoe pis'mo" [The magazine "Open Letter"]. In: *Bibliofil. Lyudi, rukopisi, knigi. Tayny i otkrytiya* [Bibliophile. People, Manuscripts, Books. Secrets and Discoveries]. Issue 1. Moscow: Liberiya. pp. 209–216.
30. *Moment*. (1907) 3 (July).
31. Russian State Historical Archive. Fund 777. List 7. File 676.
32. *Otkrytka*. (1907) 2 (July).

Сведения об авторе:

Мозохина Н. А. – канд. искусствоведения, старший научный сотрудник сектора документальных фондов научно-фондового отдела Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей-заповедник "Гатчина"» (Гатчина, Ленинградская область, Россия).
E-mail: natalymoz@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N. A. Mozokhina, Cand. Sci. (Art History), senior researcher, Gatchina Palace and Estate Museum (Gatchina, Leningrad Oblast, Russian Federation).
E-mail: natalymoz@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.10.2025;
одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 20.01.2026*

*The article was submitted 29.10.2025;
approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 20.01.2026*